

Поздравляем

Волшебник музыки

В библиотеке им. поэта М. М. Люгарина состоялся праздничный вечер, посвященный 60-летию магнитогорского композитора Александра Михайловича Гардашникова.

Вот уже 30 лет он любовно дарит людям свои песни, которые нежно и задушевно исполняет вместе со своей женой Еленой Абрамовной. Тридцать лет в его музыку солнечной ниточкой влетают слова уральских поэтов: М. Люгарина, Б. Ручьева, Р. Дышаленковой, А. Павлова, Ю. Костарева... И песни эти белыми птицами летят и звучат во дворцах культуры, в театрах, школах и библиотеках...

И в этот вечер они лились легко и звонко. И, наверно, сыграло свою роль пожелание журналиста «Магнитогорского рабочего» О. Г. Вилинского, который пришел поздравить юбиляра: «Я хочу попросить Всевышнего, чтобы он вдувал в легкие Александра Михайловича только чистый воздух». И композитор пел песни звонко и радостно. А открыл он свое юбилейное торжество романсом «Тебя люблю» на стихи начинающей поэтессы И. Воскобойниковой. И в этом романсе воплотилась преемственная связь мудрого мастерского творчества юбиляра и творчества молодого автора. Эта молодость ощущалась в самом композиторе: горели его ясные глаза, текла песня «И сини очи на Руси становятся еще синее»...

Александр Михайлович трогательно исполнил произведение на стихи Ю. Костарева «Эхо весны», и не верилось, что юбиляру 60 лет, 60 весен.

Пришли поздравить музыканта любимые и верные друзья: поэты, журналисты, песенники, библиотекари. И все отмечали в нем доброту, бескорыстность, свойственные настоящему служителю искусства, которое не выносит лукавства и неискренности.

Лились стихотворные поздравления. С. Пустовит пожелал: **«Чтобы силы небесные Ваш талант берегли, и была по плечу Вам любая в искусстве дорога».** Поэтесса И. Воскобойникова: **«Чтобы глаза васильками горели, чтобы Господь на злаченой свирели светлую музыку Вам напевал».**

... За окном бушевала и волновалась зелень, а в уютном солнечном зале библиотеки билось и радовалось огромное и доброе сердце Александра Михайловича — Волшебника Музыка.

И. ПОДНЕБЕСНАЯ.

Счастья тебе, подруга!

1 июля Галине Наумовне Гриценко исполнилось 75 лет.

Дружим мы с далеких военных лет, когда 16-летними встали к станкам точить снаряды в новотоккарном цехе комбината. В Магнитку попали кто откуда. Галия приехала с эвакуированным из Днепропетровска заводом, да так и связала навсегда жизнь с Магниткой и комбинатом.

Кончилась война, и нас расформировали, направив в другие цехи ММК. Галина трудилась контролером, мастером, старшим мастером, ее избирали секретарем парторганизации в цехе механизации, а после выхода на пенсию работала сестрой-хозяйкой в доме отдыха на Банном.

Не единой работой жила наша подруга: была зачинщиком во многих делах, организовала и руководила цеховым хором.

Годы идут, все меньше остается людей из поколения военной поры. Хочется успеть сказать друг другу хорошее.

Поздравляем вас, дорогая Галина Наумовна, с юбилеем. Здоровья вам, покоя в семье, благополучия.

Подруги Л. М. СКВОРЦОВА, Ася ЖАВОРОНKOVA, М. Ф. ГОЛИKOVA.

ЮБИЛЕИ

«ОЛИМПИИ» 30 ЛЕТ

Летом 1967 года в одном из живописнейших уголков Южного Урала, рядом с замечательным озером Банное, открылся детский оздоровительный лагерь для воспитанников многочисленных спортивных секций ДСО «Металлург», получивший звучное название «Олимпийский».

В первом заезде под руководством опытных тренеров и воспитателей отдыхало и тренировалось 150 юных спортсменов. Не было ни забора, ни капитальных строений — одни брезентовые палатки.

Первым начальником лагеря был И. Хильченко. Большой вклад в организацию лагеря внес светлой памяти, тогдашний председатель ДСО «Металлург» Павел Захарович Шувалов, ветераны спорта супруги Н. И. и В. Н. Макаровы, Л. И. Королев, Л. Сычева, В. Я. Скиба, Л. Г. Писарев, И. И. Трайно, Е. А. Кобзев, В. П. Самоделов, ст. воспитатель Л. П. Лахнова... Основным «покровителем» лагеря является коллектив железнодорожного транспорта ММК.

По давней традиции начальник лагеря и

завхоз — представители железнодорожников, которые всегда находили возможность помочь материально, техникой и специалистами. Теперь это настоящий оздоровительно-спортивный лагерь с капитальными корпусами, спортивным залом, библиотекой, прекрасной столовой...

За 30 лет работы «Олимпии» здесь совершенствовались спортивные мастерство и пришли в большой спорт многие его воспитанники: В. Спицын, Е. Белова, А. Кутасевич, Соколов — победитель недавнего чемпионата мира среди молодежи, — и многие другие...

Красочными и запоминающимися были юбилейные торжества. Они начались с традиционного вручения хлеба-соли шефам и учредителям лагеря. Четким было массовое выступление

спортсменов, имитировавших утреннюю зарядку. Украшением праздника стало появление на стадионе греческих богов с Олимпа, которые доставили «олимпийский» огонь, и он весь праздник польхал в чаше стадиона, символизируя название лагеря. В подтверждение того, что жрицы действительно из далекой солнечной Эллады, участники ансамбля танца Дворца культуры и техники исполнили древнегреческий танец «Сиртаки». Состоялись красочные выступления гимнастов, акробатов, легкоатлетическая эстафета. Всеобщий восторг вызвало выступление самых юных воспитанников на роликовых коньках.

Приветствовали юбиляра и представители других загородных лагерей: «Горного ущелья», «Горного воздуха», «Уральских зорь», и футбольный клуб «Металлург», профком, управленческие ОАО «ММК», объединение Физ «Магнит»...

Е. КАРПОВ.

На снимках: фрагменты юбилейного праздника.

Фото автора.

Почта «СВОБОДНОГО КАНАЛА»

УВИДЕЛ СВЕТ БОЖИЙ

Написать письмо меня побудила заметка в «ММ» про нашего психолога. Мне и самому давно хотелось рассказать об этом удивительном человеке.

Три года назад у меня умерла жена, и остался я один с двоими дочерьми. Тогда и зарплату платили с постоянными задержками. Я не знал, как быть: практически один со своим горем, а мне всего-то было за сорок лет. Стал попивать. Старшая дочь — ей было уже 14 — уходила из дома. А я глушил свое горе водкой, записался, не видел выхода. Дети сторонились меня. И я решил покончить с собой... Дважды это было...

На работу ходил справно. Но у меня давление было высокое. Как-то зашел в медпункт, а там, Роза, медсестра, и говорит: «Идите быстро к психологу. Только он поможет.» И стала расхваливать: все очень им довольны, здорово помогает. Поднялся этажом выше, но почему-то побоялся зайти. Думалось: это то же, что Старая Магнитка, не знал тогда, что психолог — не психиатр.

Снова было плохо. Дал слово младшей дочери: если выживу, пойду у себя на «коксе» к человеку, который, говорят, мне поможет. Наутро было легче, дочь наказала, чтобы я шел к психологу.

Пришел, но войти не решился. Из кабинета вышла семейная пара. Я спросил мужика: что там делают? А тот ответил: «Хочешь жить — иди!» И я зашел.

За столом сидел красивый мужчина, но не в белом халате. Он, увидев меня, улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, пройдите, сядьте, куда вам удобно.» А кабинет у него шикарный: диваны, стулья, ковры. Сел я у двери. Он подошел ко мне, под руку и сказал: «Меня зовут Асат Георгиевич. А вас?» Я не смог выговорить ни слова. Тогда он продол-

жил: «Можете придумать любое имя. А вообще, как вас в детстве звали?» «Миха,» — ответил я. «Ну вот, Миха, сядь поближе, не стеньяйся.»

Потом спросил меня, какую музыку я люблю, и включил тихую красивую мелодию. Подал чай и сказал: «Вам нужно выпить подслащенный чай», и подал кусочек торта (это принесла та самая семейная пара). И мы пили чай. Я очень стеснялся — такой уж по натуре. Асат Георгиевич смотрел на меня ласково-ласково. А потом сказал: «Я вижу, ты совсем себя не уважаешь.» И начал рассказывать какую-то историю. И слушивался, и настолько она мне стала интересной, что мне показалось, будто история обо мне и моей жизни.

«А теперь, Миха, продолжай мой рассказ, если не трудно.» Я и начал говорить. Меня как прорвало: откуда-то взялись слова, я рыдал. Асат Георгиевич дал мне успокоиться, потом сказал: «Какой ты, Миха, умница!»

Я удивился: ничего себе, думаю, я-то умница. И мне стало стыдно. Потом психолог спросил: «Сколько раз пытался?» Рука-то у меня была исполосована. И так просидели мы с психологом около четырех часов подряд. Потом он назначал мне встречу каждый день. Я все-все ему рассказывал. Через несколько дней вечером Асат Георгиевич пришел ко мне домой. Разговаривал очень долго о чем-то с моими детьми. После его ухода девочки мои как переродились. Не узнавал я их.

Так продолжались наши встречи с психологом. Дочки мои были благодарны ему за то, что Асат Георгиевич вернул им отца.

Как-то Асат Георгиевич сказал: «Знаешь, Миха, тебе бы жениться: тебе нужна жена, а дочерям твоим — старший друг. Сейчас у

них особо интересный возраст.» И как-то привел я психологу свою избранницу. Через несколько дней, встретив меня, Асат

Георгиевич сказал, что это не самый удачный выбор. Во-первых она намного моложе меня, во-вторых, у девочек начнется ревность. «Знаешь, — сказал он, — ко мне на беседу недавно приходила интересная женщина. Она чуть старше тебя. И это хорошо. Сейчас вряд ли у тебя появится любовь. Но она должна заменить тебе жену, а потом уж, возможно, все будет хорошо. Дело в том, что эта женщина потеряла дочь. Ей нужно сейчас о ком-то заботиться. А у тебя Ирочка в таком же возрасте, что была ее дочь. Присмотритесь друг к другу, а вдруг? Она как человек — чудо.»

И вот я пришел, как договорились, взглянуть на эту женщину. И правда, симпатичная. Так незаметно и сблизился с Людмилой. Мы поженились. Я приобрел вторую жизнь, а дочки мои, действительно, старшую подругу. Все у нас сейчас хорошо. Я не пью, люблю своих детей, Люду.

Земной поклон и огромное спасибо от моей семьи Асату Георгиевичу. Спасибо Вячеславу Николаевичу Егорову, директору РМК, за то, что он привел на коксохим работать чудного человека и психолога.

МИХА, инженер по образованию, рабочий по призванию.

P.S. Таких беделог, как я, которые в критический момент не могут справиться с собой, не один десяток. Мы подружались со многими. Горе ведь сближает. Все обожаем нашего психолога Асата Георгиевича, доверяем ему, знаем, что никогда никто ни о чем не узнает из того, что он знает о нас. От всех, кого поддерживает он в трудные минуты жизни, огромное ему спасибо.